Глава 90: шаг вперед для Ивагакуре

Прошло уже несколько часов после битвы "яма-но-Осу". Шикамару и Хан сели вдвоем в отдельной приемной в центральной больнице Ивагакуре. Тело Шикамару было забинтовано, на лице застыло усталое выражение, глаза слегка опущены. Хан, тем временем, не надел свою паровую броню. Под брюшной полостью на спине у него были повязки, но в остальном он выглядел вполне здоровым.

Оба смотрели на дверь, ведущую в крыло больного. Они постоянно сосредотачивались на нем, беседуя с любым медицинским шиноби, который входил и выходил из комнаты, чтобы задать вопросы.

Комната приобрела оранжевый цвет, Когда закат начал садиться, освещая комнату. Зевок сорвался с губ Шикамару, что заставило Хана усмехнуться в ответ.

-Ты сегодня хорошо отдохнешь, Шикамару.- Заметил Хан.

"Потенциально. Посмотрим.- Со вздохом ответил Шикамару. - Просто нужно, чтобы Куроцучи уже проснулся."

- По крайней мере, физически она в порядке.- Подтвердил Хан.

Медики держали их в курсе состояния Куротсучи. Несмотря на тяжесть РАН, состояние Куротсучи стабилизировалось, и уровень чакры начал возвращаться к норме. И Шикамару, и Хану сообщили, что Куротсучи должен проснуться и быть готов к разговору в течение часа. Эта информация только помогла сделать так, чтобы час длился еще дольше, чем раньше.

-Да, но я надеюсь, что с психикой у нее все в порядке, учитывая... - голос Шикамару слегка дрогнул, когда он посмотрел Хану в глаза. -Как ты думаешь, Как поживает Роши?"

"… Бедный. Хэн покачал головой.

Куроцути был не один в медицинском крыле – о Роши тоже позаботились. Йонби джинчурики пришел в себя около двух часов назад, и его быстро отпустили. Когда он вышел из медицинского крыла, Хан и Шикамару попытались поприветствовать его, но мужчина вышел из комнаты, не узнав ни одного из них.

Оба знали, что Роши был проинформирован о том, что произошло после пробуждения.

- Я немного удивлен, что ты не погнался за ним.- Признался Шикамару.

-Ему нужно успокоиться, прежде чем с ним можно будет поговорить. Сейчас он, вероятно,

переполнен эмоциями. Разговор с ним ничего не даст, если он не будет слушать. Хэн покачал головой.

"Истинный. Шикамару кивнул головой. Его лицо нахмурилось. -... Как, по-твоему, Куротсучи должен реагировать на гонг?"

-К новостям о Кицути-Сан?- Спросил Хэн. Шикамару кивнул головой, заставив Гоби джинчурики вздохнуть. - Куроцучи силен. Я имел удовольствие наблюдать, как она превращается в настоящего шиноби. Она это переживет. Но ей понадобится поддержка."

Глаза нары стали жесткими в ответ: "я знаю."

Оба на мгновение замолчали, продолжая смотреть на дверь. Секунды превратились в минуты. Прошло еще двадцать минут, прежде чем дверь в медицинское крыло открылась и медицинский шиноби вывел пациента наружу.

- Куроцучи!- Крикнул Шикамару.

На лице куротсучи появилась легкая грустная улыбка. На ней был стандартный синий больничный халат с белыми повязками на коже, прикрывающими раны и ожоги, полученные в бою. Ее глаза были слегка красными и опущенными.

- Все в порядке, Шикамару? Хан-сенсей?- Спросила она.

-Мы в порядке. Вы-тот, о ком мы больше всего беспокоимся.- Признался Хан. -Ты был тем, кто взял на себя большую часть потерь во время битвы."

-Я чувствую себя прекрасно. По большей части.- Сказала куротсучи, потирая затылок. Она указала на медицинского шиноби, который уже возвращался во флигель. "Они сказали мне, что я почти исчерпал свой запас чакры, поэтому я не должен делать никаких дзюцу в течение некоторого времени, и они хотят, чтобы я сохранил физическую активность до минимума в течение нескольких недель. Но, по крайней мере, я могу идти и уйти."

- Какое облегчение.- Сказал Шикамару, вздыхая. -Я рад, что с тобой все в порядке, Куротсучи."

"Спасибо.- Ответил куроцучи. Ее улыбка исчезла, когда она сделала глубокий вдох, прежде чем заговорить снова: "Итак... вы получили последние новости? О том, сможет ли мой отец вернуть тело дедушки?"

По телу Шикамару пробежал холодок. Нара в ответ начала смотреть вниз. Хэн тоже молчал, качая головой и закрывая глаза в раздумье.

-И как мы об этом заговорим?- Он прикусил губу.

Куротсучи обратил внимание на язык тела. - У меня было предчувствие, что это может случиться. Так что клон му смог увести дедушку, а папа не смог его догнать. И он сбежал, - она сжала кулаки. -Этот придурок Кабуто теперь получил тело моего деда благодаря всему этому дерьму!"

-Куротсучи... - Шикамару поднял голову и посмотрел в глаза своей подруге. Он сделал глубокий вдох.

- Шикамару?- Куротсучи повторила его имя, нахмурившись. -Почему ты так на меня смотришь? Ее глаза медленно начали расширяться: "ч-что случилось?"

- ...Кицути-сама погиб, сражаясь с Кабуто.- Ответил Шикамару, и его взгляд смягчился. -Я... мне очень жаль."

Глаза куротсучи расширились еще больше. Она молчала, глядя Шикамару прямо в глаза. Его слова медленно дошли до нее, и на глаза навернулись слезы.

- Д-папа... умер?- Она говорила тихо. - Н-Нет. Это не может быть правдой. Нет... н-ни за что..."

- Куротсучи, - Хан покачал головой, глядя на своего ученика, - мне очень жаль."

- Н-Нет. Он не может умереть! Он тоже не может умереть! Он... - слезы Куротсучи полились из ее глаз еще быстрее. "Нет. Нет, нет, нет. Пожалуйста. Пожалуйста! Папа тоже не может быть мертв!"

Ее дыхание стало прерывистым, а ноги начали медленно подкашиваться. Шикамару быстро сократил расстояние между ними. Куроцучи тут же упала в его объятия, плача ему в плечи.

- Почему... - проговорила Куротсучи между рыданиями. - Почему ... он тоже должен был умереть? Почему он и дедушка должны были умереть вот так?"

- Куротсучи... - Шикамару погладил ее по спине, крепко прижимая к себе.

Хан подошел к Куротсучи. Затем джинчурики тоже заключил свою ученицу в объятия, зажав ее между двумя мужчинами.

-Ч-ч-почему они оставили меня в покое? Куроцучи продолжал всхлипывать.

- Куротсучи, нам очень жаль.- Хэн тихо обратился к своему ученику.

Куроцути, казалось, не слышала его; она едва ощущала присутствие обоих шиноби. Она продолжала громко всхлипывать. Шикамару и Хан посмотрели друг на друга и кивнули, прежде чем снова переключить внимание на Куротсучи. Они ничего не сказали, давая ей время освободиться от всех своих чувств.

Шикамару и Хан помогли Куротсучи выбраться из больницы и вернуться в ее квартиру. Она продолжала всхлипывать еще некоторое время, прежде чем погрузилась в молчание. Она не спала, лежа на кровати и глядя в никуда. Шикамару и Хан оставили ее в покое, закрыв за собой дверь и направившись к выходу из квартиры.

- Куротсучи нуждается в отдыхе. Она раскроется, когда захочет.- Сказал Хан Шикамару, подходя к двери ее квартиры. -Может быть, скоро, а может быть, и завтра. Но сейчас у нее будет больше шансов поговорить с одним человеком. Так что я оставляю эту ответственность на вас."

- Спасибо, Хан. Шикамару кивнул головой. Он с любопытством посмотрел на джинчурики. - Ты... собираешься попробовать поговорить с Роши?"

-Пойду посмотрю, готов ли он сейчас говорить. Может, и так. Посмотрим. Хотя, если он там, где я думаю, я могу уехать на некоторое время.- Сказал Хэн, вздыхая. Улыбка скользнула по его губам, когда он повернулся к Шикамару. - Надеюсь, к тому времени, как я вернусь, Куротсучи будет готов к разговору. Пожалуйста, помоги ей, как сможешь, Шикамару."

"Будем делать. Нара кивнул головой, улыбаясь в ответ. - Спасибо, Хан. За всю эту помощь."

Хэн кивнул в ответ, потом повернулся к двери и вышел. Досу и Сусуму в квартире не было; Шикамару остался наедине с Куроцути.

Нара воспользовалась моментом, чтобы сесть на стул в гостиной и подумать.

-Какой ужасный день. Смерть оноки, смерть Кицути, побег Кабуто... - Шикамару покачал головой и закрыл лицо руками.На его губах появилась хмурая гримаса. -И все из-за этого эгоистичного засранца Судзумебачи. Она чуть не уничтожила деревню своим гневом и ненавистью. Она была совсем как Кариторики. Что сделали Оноки, Куроцути или народ Ива, чтобы заслужить все это?'

Хмурый взгляд Шикамару исчез, и с его губ сорвался вздох: "вот почему Наруто хочет стать Хокаге. Он хочет попытаться помочь остановить это. Вот почему я должен помочь ему сделать именно это.- Он перевел взгляд на комнату Куротсучи. - ...И почему я тоже должен ей помочь.'

Шикамару все еще сидел на стуле, пока не раздался стук в дверь квартиры. Нара подошла к двери и открыла ее. Его приветствовал кто-то, кого он никогда не встречал. В дверях стоял пожилой лысый мужчина с красновато-коричневой кожей, в очках, закрывающих темно-карие глаза, в темно-коричневом халате и светло-коричневых брюках с серым поясом, завязанным

вокруг талии.

-Нара Шикамару, я полагаю.- Заметил мужчина, кивая головой.

"Да. Шикамару поднял бровь, глядя на мужчину. -А ты кто такой?"

- Аояма Нендо. Я был советником покойного Сандайме-сама. Мужчина представился, слегка поклонившись. -Мне сообщили, что Куроцути-сама выписан из больницы. Я надеялся поговорить с ней до конца дня."

- Ей нужно немного отдохнуть.- Сказал Шикамару, вздыхая. -Ей все еще нужно время, чтобы все обдумать."

Нендо нахмурился в ответ: "я понимаю это, но я настаиваю, чтобы я поговорил с ней. Ива не может быть отложена просто потому, что ей нужно горевать."

На лице Шикамару появилось хмурое выражение: "просто дай ей немного времени."

- Очень важно, чтобы она обсудила некоторые вопросы со мной и другими советниками Оноки-сама.- Продолжал Нендо, качая головой. - В конце концов, Ива должна подготовиться к нашему следующему Тсучикаге!"

Глаза Шикамару расширились от этого заявления; в тумане всего, что произошло в тот день, этот факт совершенно вылетел у него из головы. - Куроцучи бросил вызов Судзумебати и победил его. Это значит, что она следующая Цучикаге.'

- Нендо-Сан. Шикамару и Нендо отвернулись друг от друга. Куротсучи прошла по коридору своей квартиры, направляясь к двери. -Я поговорю с тобой о некоторых вещах. Но, пожалуйста, дайте мне тридцать минут. Мне нужно еще немного времени, чтобы все обдумать. Лично."

-Куротсучи? Глаза Шикамару сфокусировались на ней. Он заметил, что Куноичи шла довольно медленно, а ее глаза все еще были красными.

"Штраф. Нендо со вздохом кивнул головой. - Но, пожалуйста, не больше тридцати минут."

Нендо склонил голову, повернулся и вышел из комнаты, закрыв за собой дверь.

- Куротсучи?- Шикамару произнес ее имя. Куротсучи перевела взгляд с двери на него. -Как у тебя дела?"

"… Не хороший.- Она говорила тихо. -Я пыталась все переварить… и до сих пор не могу."

Нара нахмурилась в ответ: "Куроцучи-"

-Мы можем не говорить об этом прямо сейчас?- Сказала она, вздыхая. -Мне нужно задать тебе важный вопрос."

Шикамару нахмурился еще сильнее, но кивнул головой: "о чем ты хочешь меня спросить?"

- Должен ли я принять должность Цучикаге?- Спросил куротсучи.

Глаза Конохи шиноби расширились в ответ. Его растерянный взгляд остановился на ее усталом серьезном лице. Шикамару нахмурился еще сильнее.

-Ты больше не хочешь быть Цучикаге?- Спросил он.

-Я ... я знаю. Я и сейчас так думаю.- Сказала куротсучи, качая головой. -Но я еще не готова. Я знаю, что нет."

Шикамару сложил руки вместе: "я думал, ты всегда чувствовал, что готов к титулу."

Невеселое фырканье сорвалось с ее губ: "Это я только что говорила дерьмо с тобой или дедушкой. Я знал, что мне еще многое предстоит сделать, прежде чем я буду готов. Я определенно знал это. Я и вполовину не такой шиноби, каким должен быть, чтобы быть Цучикаге."

- Ты удивительный шиноби, Куротсучи.- Сказал Шикамару, качая головой. -Ты ... -"

- Но я недостаточно "удивительна".- Со вздохом перебил его куроцучи. -Шикамару, я на уровне дзенина по силе. Я признаю, что являюсь одним из самых крутых джонинов здесь, в Иве. Но я еще не достиг уровня Каге. Я знаю, что. И ты это знаешь. И дедушка, и папа это знали.- Она покачала головой, нахмурившись. -И это говорит только о себе с точки зрения боя. Шикамару, я не готов к политике. Я все еще слишком незрелый.- Она издала еще один невеселый смешок, нахмурившись еще сильнее. -Мне кажется, я все еще слишком легко впадаю в гнев, и я знаю, что слишком горда. И я могу сосчитать, сколько раз я плохо справлялся с ситуацией Камизуру. Мне нужно больше личного развития, чтобы вести себя как лидер. И мне нужна особенно сильная политическая подготовка, чтобы вести себя как лидер МВА."

Шикамару покачал головой: "народ Ива думает, что ты готов. Они называли тебя Цучикаге, когда ты потерял сознание."

- Верно, но это все из-за того, как прошел тот бой. Я думаю, что в глубине души большинство людей знают, что я не готов.- Сказала она.

- Ты уверена, что они так думают, или это ты так думаешь?"

- Я... - Куротсучи покачала головой, и в ее глазах снова появились слезы. - я не знаю, Ладно? Но я совсем этого не ожидал, ясно? Я всегда думала, что получу титул, когда дедушка вручит его мне, потому что он знал, что я готова. Но этого не случилось, и он мертв! Он и папа оба мертвы!"

Шикамару сократил расстояние и заключил ее в объятия. Куротсучи слегка напряглась от такой реакции, но затем позволила себе упасть в объятия, тихо плача в его плечо.

- Боже, какая я жалкая.- Сказала она, шмыгая носом. - Люди все время умирают. Я не могу так себя вести и вот так просто сломаться."

-Ты вовсе не жалок.- Сказал ей Шикамару, крепче обнимая ее. - Нет ничего жалкого в том, чтобы горевать."

-Я просто ... я тоже боюсь, Шикамару.- Призналась куротсучи, и ее голос слегка дрогнул. -А что, если я все испорчу?"

- Что за хуйня?- Спросила Нара.

- Ива.- Уточнила она, качая головой у него на затылке. - Дедушка и папа посвятили этой деревне всю свою жизнь. А что, если я недостаточно хороша? Что, если я плохой лидер и заставлю эту деревню развалиться?"

- Этого не случится.- Перебил его Шикамару.

Куротсучи вырвалась из объятий Шикамару. Она уставилась на него, подняв брови.

-А почему ты так думаешь?- Спросила она.

- Потому что ты любишь эту деревню и отдал бы за нее все.- Ответил Шикамару с легкой улыбкой на губах. -Ты способен возглавить эту деревню. И со временем вы еще больше продвинетесь в этом положении. Му подумал то же самое."

- Му? Глаза куротсучи слегка смягчились.

-Прежде чем дзюцу закончилось, му сказал тебе, что у тебя есть его вера и вера твоего деда, а также Вера твоего отца. Они все верили, что ты поведешь эту деревню так, как она должна была быть.- Сказал Шикамару, его улыбка стала шире. -Если вы не чувствуете себя комфортно, занимая эту должность, вы можете уйти, я уверен. Но не беспокойтесь о том, что вы не готовы или чувствуете, что все испортите. У тебя есть их поддержка и вера, Куроцучи. И у тебя есть

моя."

Куротсучи на мгновение замолчала, и слезы снова потекли по ее лицу. Она поднесла руки к лицу, вытирая их.

- ...Мне жаль, что тебе пришлось увидеть меня такой.- Куротсучи извинился.

Шикамару покачал головой: "я последний человек, перед которым ты должен извиняться. Ты же знаешь, что я всегда буду рядом с тобой, Куротсучи. Точно так же, как ты был там для меня после Кариторики-"

Куроцучи сократила расстояние между ней и ее парнем, целуя хм в губы, его глаза расширились в шоке. Затем они закрылись, когда он поцеловал ее в ответ.

Поцелуй был коротким, когда она отстранилась. Она продолжала тереть глаза, но теперь на ее лице появилась легкая улыбка.

- Спасибо, Шикамару.- Сказал куротсучи.

Шикамару улыбнулся в ответ: "все так, как я сказал, Куротсучи; я всегда буду рядом с тобой."

Ива джонин кивнула в ответ: "Как... я всегда для тебя."

С минуту оба молчали. Слезы куротсучи наконец высохли. Она глубоко вздохнула, успокаивая себя, прежде чем выражение ее лица стало серьезным, когда она посмотрела на входную дверь своей квартиры.

-Ты хорошо себя чувствуешь, чтобы поговорить с ним? Вы могли бы попросить больше времени.- Шикамару сказал ей.

"Нет. Я не могу позволить Иве ждать слишком долго. Их Цучикаге нужно сосредоточиться.- Сказал куротсучи, глубоко вздохнув. -У меня ... уйма времени, чтобы горевать. Но сейчас, если я собираюсь стать Цучикаге ... мне нужно сделать первые шаги в качестве лидера."

-Я понимаю. Шикамару кивнул головой. На его губах появилась улыбка: "я здесь, когда ты вернешься."

- Я знаю.- Сказала куротсучи, подходя к двери и открывая ее. -Я люблю тебя."

- Я тоже тебя люблю.- Ответил он.

С этими словами Куротсучи вышла из квартиры, сделав первые шаги навстречу будущему ивы.

Встретившись с Аоямой Нендо перед ее домом, Куротсучи вместе с пожилым советником прошлась по улицам Ивагакуре. Они оба молчали, пока не добрались до кабинета Цучикаге.

Глаза куротсучи слегка опустились, когда она оглядела комнату. В кабинете всегда было что – то величественное: дорогие, изящные книжные шкафы сбоку, заполненные отчетами о миссии – все они были классифицированы ее отцом, когда у него было свободное время-и богато украшенный каменный стол в центре, который Оноки постоянно приходилось ремонтировать, когда он ломал его в моменты гнева, и огромные размеры комнаты, в которой мог бегать любой маленький ребенок. Куротсучи всегда видела эту комнату величественной каждый раз, когда входила в нее. В первый раз, однако, комната казалась пустой и бездушной.

Ее глаза были прикованы к шляпе Цучикаге. Коричневая шляпа была помещена в центре стола, прямо над трещиной на столе, которую Оноки создал и еще не починил. Она инстинктивно вошла в комнату и направилась к нему, когда Нендо сделал знак рукой, активируя защитные печати в комнате.

-Мы можем обсудить это прямо сейчас. Никто ничего не услышит.- Он заметил. Он повернул голову к Куроцути как раз в тот момент, когда она поднимала шляпу. - Мы забрали шляпу у Судзумебати. Теперь шляпа твоя, Куроцути-сама."

Внучка Сандайме напряглась при упоминании Камизуру. Она инстинктивно положила шляпу на стол и повернулась лицом к советнику.

-Что с ней случилось? Умерла ли она от полученных ран?- Спросил куротсучи.

"Нет. Она все еще жива. Нендо покачал головой и нахмурился. -Она, однако, совершила великое преступление в ненужном убийстве Сандайме и внедрила врага в Ива-врага, которого Коноха шиноби идентифицировал как Якуши Кабуто – и была заключена в тюрьму. В настоящее время она находится в центральной тюрьме нашей деревни, а ее камеру охраняет довольно многочисленный отряд.- Он нахмурился еще сильнее. -В конце концов, сегодня был побег из тюрьмы."

- Хорошо... - глаза Куротсучи на мгновение расширились. - Побег из тюрьмы? А?"

-Вы знали, что в нашей деревне живут братья Кондзики, два печально известных пропавших ниндзя из Исигакуре?- Спросил Нендо. Куротсучи кивнула головой. - Они каким-то образом сбежали из своих тюремных камер. Они, должно быть, услышали новости из своих тюремных камер о вызове Судзумебати и выбрали это время, чтобы спланировать свой побег."

Куроцучи помолчала немного и покачала головой: "это то, что мы должны рассмотреть. Как бы они оттуда выбрались?'

- С ними можно будет разобраться позже. На самом деле я хотел бы кое-что обсудить с вами о Судзумебати.- Нендо заговорил. - Куроцути-сама, ты узнаешь ее краткое пребывание в качестве Цучикаге?"

-Что вы имеете в виду?- Спросила она.

- ...Судзумебати технически, с помощью сомнительных методов, победил твоего деда в "яма-но-Осу" и стал Цучикаге, хотя и ненадолго. Мне интересно Ваше мнение о том, следует ли называть ее Йондайме, а вас-Годайме, который заменил ее, или мы будем называть вас Йондайме Цучикаге?"

Куротсучи задумчиво поднесла правую руку к подбородку и закрыла глаза.

-Мы ... не можем игнорировать то, что произошло.- Сказала куротсучи, качая головой. - Она честно бросила вызов моему деду и заменила его. Каким бы сомнительным ни был настоящий бой и исход всего дня, если мы просто проигнорируем его, это создаст плохой прецедент для будущего. Это не та Ива, которую я люблю и уважаю. Итак, мы не будем вычеркивать события. Ее следует считать Йондайме."

-Значит, вы признаете Камидзуру Судзумебати как Йондайме Цучикаге и хотите принять титул Годайме Цучикаге?- Спросил Нендо.

Куроцучи на мгновение замолчал: "она исполнила свое желание и, в конце концов, она будет известна во всей истории как Каге с самым коротким правлением; даже не через час. Она будет известна как гордая, мстительная женщина, которая ничего не добилась, это ее наследие.'

"Да.- Она кивнула головой. -Это та судьба, которой она заслуживает; точка в истории как самый неловкий Кейдж во всех элементальных нациях.'

-Как скажете, Годайме-сама.- Нендо подтвердил. Он сложил руки вместе и посмотрел на нее. - Я также хочу обсудить с тобой наказание Судзумебати. Должна ли она быть казнена за свои преступления?"

- Дай мне время подумать об этом.- Спросил куротсучи. -Это тоже может создать плохой прецедент."

"... Очень хорошо. Я бы попросил вас принять решение не позднее завтрашнего дня.- Сказал Нендо.

- Я так и сделаю.- Ответила она.

Нендо согласно кивнул головой: "Куроцути-сама, я признаю, что ты сама себе Каге и будешь

назначать все свои должности так, как сочтешь нужным. Вы можете не держать меня в качестве советника, и это приемлемо. Тем не менее, я хочу помочь вам встать на ноги, пока вы делаете свои первые шаги в этой позиции."

-Я ценю это, Нендо-Сан.- Сказал куротсучи, слегка улыбаясь.

-Может быть, вы будете открыты для церемонии инаугурации завтра вечером?- Спросил он. "Наша деревня нуждается в разъяснении, что вы будете новым лицом деревни. Они должны увидеть, что ты выздоровел и готов возглавить эту деревню."

"... Конечно.- Сказал куротсучи, вздыхая.

- Я займусь приготовлениями. Разумеется, все будет сделано по вашей воле.- Советник сказал ей. - Хотя, я хочу, чтобы вы занялись некоторыми общими "хозяйственными" вопросами, касающимися того, чтобы быть Цучикаге."

-Что вы имеете в виду?- Спросил куротсучи. Она прищурилась, глядя на дедушкин стол. -Ты ведь не имеешь в виду бумажную волокиту?"

"Нет. У вас будет много дел, но после вашей инаугурации. Нендо покачал головой. -Я просто хочу поговорить с вами о политике. В конце концов, у твоего дедушки было много планов на будущее, о которых, я думаю, тебе следует знать."

-Что вы имеете в виду?- Спросил куротсучи.

- Репарации Киригакуре за трагедию на перевале Есуга. Установление более тесной связи с некоторыми из небольших деревень шиноби в соседних странах, таких как Сорагакуре, Исигакуре и Кусагакуре. Улучшение влияния Ива на политику в Цучи-но-Куни в целом и больше работы с земными дайме.- Уточнил Нендо.

-А? Глаза куротсучи расширились в ответ. -Это... не похоже на моего дедушку."

Она живо помнила разговоры своего ребенка с Оноки об идиотизме земного дайме и о том, как он негативно влияет на Цучи-но Куни в целом. Она вспомнила разговоры с ним о том, как Киригакуре раздувал инцидент на перевале Есуга и как они собирались повернуть на иву, описывая "трагедию" как упреждающий удар.

- Это подлинные вещи на уме. Со временем оноки начал менять свой взгляд на инциденты и отношения. Может быть, Коноха имела на него влияние?- Заметил Нендо. -Ты не обязана соглашаться с его планами. Помните, что теперь вы-Цучикагэ; вы-тот, кто укажет путь к нашему будущему. Вы можете сделать это так, как пожелаете. Но я подумал, что вам, возможно, захочется узнать все его "незаконченные дела", если вы хотите это так назвать."

- Я... - Куротсучи кивнула головой. -Я понимаю. Да, пожалуйста. Давайте обсудим это."

Нендо подошел к стулу, стоявшему перед столом Цучикаге. Затем он жестом указал на кресло Цучикаге: "устраивайтесь поудобнее. Давайте обсудим это."

Куротсучи нерешительно подошла к столу и села в дедушкино кресло – ее кресло. Она схватила шляпу со стола и держала ее в руках, пока они с Нендо обсуждали планы Оноки относительно будущего ивы, а также его и ее интерпретации и мнения по этому вопросу.

Придя в себя после драки с Кабуто, Досу, Сусуму и Таюя отправились к дому Хана. Таюя пошла в свою комнату для гостей и начала писать подробный отчет о случившемся, чтобы отправить его Хокаге, пока Досу и Сусуму оставались в гостиной.

Двое мужчин некоторое время молчали; Досу нужно было собраться с мыслями о событиях, которые только что произошли, пока Сусуму давал ему такую возможность. Мужчина вытащил свой дневник и начал писать в нем, размышляя про себя. Закончив писать и увидев, что Досу все еще не готов к разговору, Сусуму распечатал свои краски, кисть и мольберт и начал рисовать.

Прошло несколько часов, прежде чем Таюя вышла из комнаты для гостей, потирая голову. Сусуму и Досу обернулись и посмотрели на нее.

- Ненавижу этих жаб. Я понимаю, что я не призыватель, но мы с Джирайей установили эту линию связи буквально для чрезвычайных ситуаций, когда ему нужно обновить информацию. Не нужно читать мне одну и ту же проклятую лекцию о том, что "не-призывателям не следует позволять использовать нас подобным образом".- Проворчала она. -А теперь, очевидно, и Джирайя, и я должны Гамабунте тонну сакэ. Это будет сука долг, чтобы расплатиться."

- Надеюсь, ваше раздражение означает, что вы закончили доклад Хокаге-сама.- Заметил Сусуму.

"Да.- Сказала она, вздыхая. -И Джирайя разозлится, когда узнает о случившемся. Хотя он немного успокоится, узнав, что новым Цучикаге станет Куроцути, а не Судзумебати."

Она перевела взгляд на Досу, который молча смотрел на нее. Она подняла бровь: "ты все еще дуешься, как маленькая сучка?"

- Таюя! Сусуму нахмурился в ответ. - Будьте более чувствительны, пожалуйста."

-У него было достаточно времени, чтобы подумать. Досу из тех парней, которым нельзя позволять думать слишком долго, иначе он будет думать весь день.- Сказала таюя, пожимая плечами.

- ...Какое вежливое замечание.- Заговорил Досу, закатывая глаза.

-Это правда, и ты это знаешь. Таюя скрестила руки на груди. Ее глаза немного смягчились, когда с губ сорвался вздох: "правда, ты чувствуешь себя лучше?"

-Я в порядке.- Сказал Досу, вздыхая. - Я... все еще разочарован, что Кабуто так легко сбежал."

-Мы все такие. Таюя кивнула головой. - Этот мудак-скользкий ублюдок и каким-то образом выбрался из всего этого, казалось бы, без последствий."

Досу кивнул головой: "никто не выиграл, кроме него. Куроцути и остальная часть Ива потеряли Сандайме, а Кицути и Судзумебати потеряли свое положение, статус и свободу. Только Кабуто получил то, что хотел – новые трупы и кеккей генкай для эксплуатации."

- Карма его догонит. Дайте ему время.- Заговорил Сусуму.

Досу усмехнулся в ответ: "кармы не существует. Если бы это было так, он бы давно умер."

Сусуму нахмурился в ответ: "карма существует, хотя и не сразу. Помните, что потребовались годы в Третьей мировой войне Шиноби, чтобы Сандайме Мидзукаге умер, а годы спустя "кровавый туман" был исправлен."

-Это означает, что существует некая космическая сила, которая остановит Кабуто и других злых мужчин и женщин. Задача остановить его лежит в руках таких людей, как мы.- Заметил Досу, опустив глаза. - И мы потерпели неудачу. И в результате, когда мы встретимся с ним в следующий раз, он будет еще сильнее."

- Я имею в виду, да, Кабуто сбежал, и в следующий раз он будет еще сильнее. Это отстой. Но Сусуму тоже прав.- Сказала таюя, вздыхая. -Не знаю, карма ли это слово, но Кабуто получит по заслугам, сынок. Он облажается, и мы будем там, чтобы извлечь выгоду из этого и избавить мир от этой змеи раз и навсегда."

Досу на мгновение замолчал, все еще глядя вниз. Таюя подошла к дивану и села между Досу и Сусуму.

-Из этого разговора я понял, что у вас с Кабуто была своя история. По крайней мере, больше, чем я думал.- Она заметила. -Похоже, он действительно ненавидел тебя."

- Полагаю, он винит меня в смерти Орочимару. Я слил информацию, позволив Сарутоби-сама подготовиться, отбить его вторжение и убить Орочимару.- Заметил Досу.

-То, что здесь есть доказательство правоты Сусуму, понимаешь?- Заметила таюя, ухмыляясь. -

Потому что Орочимару облажался тут же. Кабуто опять облажается."

- ...Технически он уже сделал это.- Сказал Досу, позволив небольшому смешку сорваться с его губ. -Он слишком долго "играл" со мной, когда собирался убить меня в больнице, и это дало Морино Ибики возможность приехать и помешать ему убить меня. Если бы он убил меня, я бы не стал сливать информацию. Кто знает, что могло случиться?"

-Значит, ты понимаешь, что я имею в виду?- Сказал Сусуму. -Я понимаю, как это печально, что Кабуто сбежал, но он не непобедим и неуязвим. Что-то может случиться снова. И мы сможем этим воспользоваться."

- Надеюсь. Досу со вздохом кивнул головой. - Эта встреча напомнила мне о том, как я чуть не умер на больничной койке. Только на этот раз я был в состоянии бороться и был самым сильным, каким я когда-либо был. И даже тогда, с подкреплением, Кабуто без особых усилий победил нас."

- Тогда мы станем сильнее.- Сказала таюя, сжимая руку в кулак. "Я знаю, что в последнее время я ослабил свою подготовку из-за того, что был сосредоточен на всем дерьме, которое я делал для шпионской сети. Я не так уж плох, но знаю, что мог бы сделать лучше. И я, черт возьми, сделаю это, если это означает, что у меня будет лучший шанс застрелить этого мудака!"

- То же самое и для меня. Я знаю, что могу больше тренироваться в Конохе.- Заметил Сусуму.

Досу на мгновение замолчал, задумчиво сложив руки вместе: "Кабуто заметил, что я все еще предсказуем... возможно, мне нужно это исправить. Добавь еще, чтобы сразиться с ним.'

-Мы справимся. Я знаю, что так и будет.- Заговорила таюя. -Так что не надо устраивать себе вечеринку жалости. Взбодрись, черт возьми."

Досу покачал головой, и с его губ сорвался смешок: Я постараюсь."

В его словах была пустота – часть его самого, которая не верила в это, – но было также сильное чувство решимости: решимость, которую разделяли другие шиноби Конохи в комнате.

-Якуши Кабуто ... ты сказал, что хочешь убить меня, когда увидишь в следующий раз?- Досу вспомнил. Он с вызовом покачал головой,его руки сжались. - Этого не случится. Я убью тебя так же, как мои слова убили Орочимару.'

-Эй, Джирайя! Сколько образцов крови вы дали этой цыпочке Таюе?"

Лагерь Джирайи, шиноби Конохи с ним и Такигакурэ-но-Фу на границе Ю-но-Куни-Хи-но-Куни был окутан дымом. Когда она рассеялась, появился Гамакичи с раздраженным выражением

лица.

Пока группа готовилась заснуть, все уже проснулись. Все в замешательстве посмотрели на Гамакити.

- Гамакити, что происходит?- Спросил Наруто.

-Спроси Джирайю и твою двоюродную сестру Таюю.- Сказал гамакити, нахмурившись. - Джирайя, серьезно, папе это не нравится. Пожалуйста, найдите какой-нибудь другой способ общения в последнюю минуту с вашим шпионом."

- Гамакити, если Таюя вызвала тебя во второй раз, то, очевидно, то, что она собирается сообщить, невероятно важно.- Резко заявил Джирайя. -Я разберусь с Гамабунтой и приму любое наказание позже; просто дайте мне тот отчет, который она должна мне дать!"

-Таюя не стала бы посылать мне "хорошие новости". Она должна знать, что я, вероятно, отправлюсь в Ива вскоре после последнего отчета, который она мне дала. Так что, что бы она мне ни сказала... - сердце Джирайи чуть не выпрыгнуло из груди, а глаза стали твердыми. - Господи, пожалуйста, скажи мне, что Камизуру шиноби не сверг Оноки. Мне нужно, чтобы эта несносная сиделка за забором все еще была Цучикаге.'

-Попался.- Сказал гамакити, протягивая джирайе свиток. - В любом случае, я снова выхожу. Помните, что вы должны папе много саке!"

Гамакити исчез в клубах дыма. Джирайя покачал головой и начал разворачивать свиток. Все шиноби в округе смотрели на Хокаге с беспокойством на лицах.

-Что говорится в отчете, Джирайя-сама?- Спросил Кацуми. -Что случилось в Иве?"

- Стало ли еще хуже?- Спросил Ханаби.

Джирайя ответил не сразу и продолжал сосредоточенно читать отчет Таюи. Он прочитал воспоминания о событиях битвы "яма-но-Осу": Судзумебати сражается с Оноки и Роши при содействии Нидайме Цучикаге, Судзумебати побеждает и убивает Оноки, Якуши Кабуто присутствует в Иве и покидает деревню с телом Оноки и телом Кицути, а Куроцути бросает вызов Судзумебати и побеждает ее, в конечном счете утверждаясь в качестве следующего Цучикаге. Весь отчет заканчивался просьбой: "Убей Симуру Данзо и как можно скорее отправляйся в Ива.'

-Что... - руки Джирайи скомкали свиток, и он покачал головой. - Это ... правда...

- Оноки мертв.- Сказал он.

Коллективный ужас появился на лицах каждого, когда они обдумывали слова Джирайи.

- Старик Оноки... мертв?- Нахмурившись, спросил Наруто. - Каким образом?"

- Судзумебати вызвал его на дуэль, победил и убил. Впоследствии она была побеждена Куроцути, который теперь является Цучикаге.- Ответил Джирайя, засовывая свиток в карман.

- Куроцути-это Цучикаге?- Спросила Хината, ее глаза расширились.

-Да, но она принимает мантию в трудный момент своей жизни. Не только Оноки погиб. Ее отец тоже умер.- Сказал Джирайя.

-Бедный Куротсучи ... - Хината покачала головой, слегка заплакав.

-Она получила свою мечту стать Цучикаге, но ценой всей своей семьи ... черт возьми! Наруто покачал головой, почти рыча от своих мыслей. -Я не могу в это поверить...

Воспоминания о встрече с Куроцути прокручивались в голове Наруто. Он вспомнил некоторые из их напряженных разговоров, когда они встретились на мосту Тенчи, и разговор, который они вели во время экзаменов Чунина о желании стать Хокаге и Цучикаге. Он вспомнил, как встретил Оноки и Сандайме, которые пригласили его и остальных общих друзей на ужин. Хотя он никогда не знал его хорошо, он знал, что старик хочет ему добра и сделает для ивы все, что угодно. И он знал, как сильно куротсучи боготворил его.

- Хорошо ли Куроцути быть Цучикаге?- Спросил Саске, нахмурившись. -Или она винит во всем случившемся Коноху?"

-Она ни за что не согласится.- Заговорил Наруто, свирепо глядя на Учиху. -Она не из таких людей."

-Когда ты теряешь семью, ты становишься совершенно другим человеком, Наруто.- Ответил Саске, свирепо глядя в ответ.

-Хотя это правда, Саске, я не думаю, что Куротсучи будет иметь враждебность к Конохе из-за этого.- Сказал Джирайя, вздыхая. -Но это все равно невероятно плохо. Оноки не должен был умереть вот так. В этой истории есть еще много чего."

Хокаге быстро взглянул на "Ямафу", который пристально смотрел на Хокаге. Наруто и Саске оба заметили, что имел в виду Хокаге, и кивнули головами.

-Но мы можем обсудить это позже. Нам нужно немного отдохнуть и поспать, чтобы уйти пораньше. Мы вернемся в Коноху через два дня. Мы должны немедленно вернуться, чтобы я

мог ответить на все это.- Резко сказал Джирайя.

Все понимающе закивали головами. С этими словами Группа приготовилась заснуть, пытаясь отдохнуть перед завтрашним долгим днем путешествия.

Когда все уже засыпали, с соседнего дерева спустилась ворона и посмотрела на лагерь Конохи шиноби. Только Джирайя заметил ворона, и на его лице появилась гримаса.

-Какого черта ты здесь делаешь? Какую бомбу ты собираешься сбросить на меня? Джирайя со вздохом покачал головой. -Но я знаю твой стиль. Я подожду. Ты будешь говорить со мной, когда это не покажется тебе подозрительным.'

С этой мыслью Джирайя повернул голову и сосредоточился на попытке заснуть. Ворона продолжала молча смотреть на него.

Высоко в небе над Цучи-но-Куни сияли звезды. Роши лег возле своего маленького деревянного домика в нескольких милях от Ивагакуре. Глаза его устали, но он даже не пытался заснуть. Он стоял неподвижно, глядя на звезды.

На берегу реки, у которой он стоял, было тихо, только где-то поблизости тихо щебетали жуки и совы. Он оставался там, не двигаясь, пока не почувствовал приближение чьего-то присутствия. На его лице появилась хмурая гримаса, но он продолжал стоять, не обращая на нее внимания.

"Присутствие" становилось все сильнее и сильнее, пока, наконец, не оказалось в его коттедже. Роши услышал приближающиеся шаги. Он покачал головой, не отрывая взгляда от звезд и не глядя на приближающуюся фигуру.

-Я не хочу разговаривать, Хэн. Просто возвращайся уже в Ива.- Заявил Роши.

-Я только что приехал.- Сказал Хэн, и легкая усмешка сорвалась с его губ. -Ты же знаешь, как далеко это место от айвы. По крайней мере, позвольте мне остаться на несколько минут."

Роши не ответил на слова Хана, которые Гоби джинчурики восприняли как подтверждение. Мужчина сел на землю рядом с ним.

- Звезды сегодня прекрасны.- Заметил Хан.

-Так и есть.- Сказал Роши. - Заставляет задуматься, что там наверху. Что могли скрывать боги на небесах, вдали от обычных людей?"

-Я не уверен, что они что-то скрывают. Если предположить, что боги реальны, возможно, они сожалеют о том, что создали нас. Может быть, они в небе, избегают нас.- Хан усмехнулся. - В

конце концов, люди потенциально могут быть отвратительными существами."

-Но не только люди.- Сказал Роши, вздыхая. - Мы, джинчурики, тоже можем быть. И Бижу тоже. Особенно Бижу."

Хан слегка приподнял бровь: "что-то произошло между тобой и Йонби?"

- Эта чертова обезьяна ... - Роши стиснул зубы, поднимаясь со своего места. -Он всегда был против меня. Всегда ругал меня за то, что я никогда не была достаточно хороша для него. Никогда не был достаточно хорошим "контейнером". И я покончил с его дерьмом. Вздох сорвался с его губ, когда он поднес руки к лицу: "и я тоже покончил со своим дерьмом."

Выражение лица хана смягчилось. Он уставился на своего друга, который глубоко вздохнул, прежде чем продолжить говорить.

-Я знаю, что джинчурики должны делать нечто большее. Я знаю, что вторая версия существует, и я знаю, что я мог бы достичь ее. У меня есть опыт. Но я всегда был слишком горд, чтобы слишком полагаться на эту проклятую эгоистичную обезьяну, которая ничем не могла мне помочь.- Сказал Роши. Невеселый смешок сорвался с его губ: "это всегда было моей ошибкой. И теперь не я, а Оноки заплатил за это самую высокую цену."

- Роши. Хэн покачал головой. -Вы не несете ответственности за смерть Оноки."

-Нет, но я мог бы предотвратить это. Я, черт возьми, мог бы быть более полезным в этой битве! У меня есть чертов жизненный опыт и теоретический потолок власти, чтобы противостоять такому человеку, как Му-сама. Я должен был быть более полезным в трудную минуту Оноки.- Роши глубоко вздохнул. А теперь мой первый друг, человек, которого я знаю уже больше пятидесяти гребаных лет, единственный, кто поддерживал меня после того, как Йонби был запечатан во мне, когда весь мой клан начал смотреть на меня по-другому, мертв."

Двое мужчин молчали, не говоря ни слова. Роши убрал руки от лица и посмотрел на небо, снова на звезды.

-Я хочу исследовать мир. Я хочу тренироваться, медитировать и узнать, кто я такой. И, надеюсь, много напишу. И просто убирайся отсюда.- Сказал Роши, вздыхая.

- Роши. Глаза хана слегка сузились. -Ты не можешь вот так бросить Иву. Оноки хочет, чтобы ты остался."

- ...Он сказал, что одобрит мою маленькую миссию "самопознания" после яма-но-Осу. Я не вижу ничего плохого в том, чтобы просто взять его.- Ответил Роши.

-Но он хотел бы, чтобы ты помог и остался Куротсучи.- Ответил Хан.

Роши напрягся при упоминании внучки Оноки: "она... жесткая. Она выучила все, что я могу рассказать ей о высвобождении лавы."

- Это не то, что ей нужно. Ей нужен кто-то, кто поможет держать ее в узде. Она новичок на этом уровне лидерства, и я знаю, что вы знаете достаточно, находясь рядом с Оноки все эти годы, что вы можете, по крайней мере, помочь ей.- Заметил Гоби джинчурики. -Тебе нужно побыть рядом с ней, по крайней мере, какое-то время. Она будет нуждаться в тебе."

Рыжеволосый мужчина сердито посмотрел на своего друга: "я ничем не помог ее дедушке. Какую помощь я мог бы ей оказать?"

"Консультация. Ухо, чтобы слушать. И дружба.- Хэн сказал ему. -И я знаю, что сейчас, только что потеряв и дедушку, и отца, она могла бы воспользоваться любой поддержкой, какую только сможет получить."

Роши на мгновение опустил глаза. В ответ он прикусил губу, да так сильно, что потекла кровь. Он вздохнул и оторвался от земли.

- Ладно, пошли, пока я не передумал.- Проворчал он.

-Ты хороший человек, Роши.- Сказал Хэн, поднимаясь с земли. Затем он протянул руку своему другу. -Я знаю, как трудно потерять такого друга, как Оноки, в такое время. Я прошу прощения."

Роши покачал головой: "тебе не нужно извиняться передо мной за это. Я последний, кого ты должен жалеть."

-Твои чувства справедливы, Роши. Не дискредитируйте их таким образом.- Хан слегка нахмурился. - Честно говоря, мне бы хотелось узнать больше. Я чувствую, что я не так полезен, как хотел бы быть для вас."

- ...Ты даже не обязан мне помогать.- Сказал старший, позволив легкой улыбке появиться на его губах. -Ты тоже хороший парень, Хан. Спасибо."

Наконец он взял руку Хана и пожал ее. Два джинчурики кивнули друг другу, прежде чем разорвать рукопожатие и вместе направились к Ивагакуре.

- Наруто-кун?"

Наруто слегка пошевелился от мягкого голоса. Прошло еще несколько секунд, прежде чем он выбрался из спального мешка, зевая и потягиваясь.

- Хм... Хината?- Спросил он.

Его разум медленно погружался в окружающий мир. Была еще глубокая ночь; луна стояла высоко в небе, и звезды усеивали все вокруг. Затем он обвел взглядом помещение, заметив, что его ученики, Такигакурэ но Фу, Саске и даже Джирайя спят. Однако Хината не спала. Хюга была назначена на "ночное дежурство" и в данный момент заканчивала свою смену.

-Теперь моя очередь оставаться на ногах?- Спросил Наруто, зевая.

"Скоро. У меня осталось минут десять.- Призналась Хината, нахмурившись. -Наверное, я просто задумался."

- Насчет Оноки и Куроцути?- Спросил он. Хината кивнула, заставив его нахмуриться в ответ. "Да. В это почти невозможно поверить."

- Я помню, как умерла мама. Это было так больно, что подавляло меня, но я, по крайней мере, была с отцом, Ханаби и остальными членами моего клана. Однако куроцути только что потеряла отца и деда, и у нее нет другой семьи. Она покачала головой, ее глаза наполнились слезами. -Я не могу себе представить, что она переживает."

Наруто кивнул головой в знак согласия, вздохнув в ответ.

-По крайней мере, она сильная. И Шикамару там, по крайней мере. И Хан-НИИ. Это будет ад, но она выживет.- Сказал он. -С ней все будет в порядке."

Хината не сразу ответила на его слова, глядя в небо.

-И все же мне жаль, что она осуществила свою мечту именно так. Теперь она Цучикаге, как всегда хотела быть, но после всего этого ... - заметила Хината.

"Да. Наруто нахмурился в ответ. - ...Я уверен, что быть Цучикаге-это хорошее развлечение. С надеждой. Это поможет ей сосредоточиться на других вещах.- Еще один вздох сорвался с его губ, когда он сунул руки в карманы брюк. - К сожалению, это довольно распространенное явление. Я знаю, что старик Сандайме взял шляпу Хокаге после смерти своего сэнсэя, Нидайме Хокаге. И я знаю, что он забрал шляпу обратно во второй раз после того, как ... - он перевел взгляд на Яманаку Фу. Человек прислонился к дереву, все еще бодрствуя, что заставило Наруто покачать головой, изменив свои слова: "после того, как Йондайме прошел. И после того, как умерла его жена. Он прошел через это дважды."

Хината перевела взгляд на джирайю, мирно посапывавшего среди собравшихся. Она прикусила губу.

-Гм...как ты думаешь, Джирайя-сама передаст шляпу Хокаге по наследству?- Спросила она,

слегка прикусив губу. - Или это будет... после..."

- ...Что-то случилось?- Наруто закончил ее фразу. Она кивнула головой. С его губ сорвался вздох. - Надеюсь, что нет. Я надеюсь, что он просто устанет от этого в какой-то момент и передаст его мне или кому-то еще. Я не хочу, чтобы он умер.- Он покачал головой. - Эро-сеннин отказался от всего, что было в Конохе, и многим пожертвовал. Он заслуживает, по крайней мере, мирной отставки."

-Он знает. Хината согласно кивнула головой. -Я ... э-э ... извиняюсь за то, что поднял этот вопрос."

-Нет, не извиняйся. Я понимаю, эта чушь тоже лезет мне в голову.- Сказал Наруто. Он поднял глаза к небу, глядя на звезды с решительным видом. -Именно поэтому я и хочу быть Хокаге. Я хочу сделать все, что в моих силах, чтобы сделать этот мир лучше и помочь исправить подобные вещи. Я хочу помочь создать мир-не только в Конохе, но и во всем остальном мире! Таким образом, такие люди, как Оноки и Эро-сеннин, могут просто передать свой титул естественным путем. Таким образом, число смертей в мире может быть меньше, понимаете?"

- Я знаю.- Сказала Хината. Легкая улыбка появилась на ее губах, когда она положила руку ему на плечо. - Из тебя получится отличный Хокаге, Наруто. Я знаю, что ты сделаешь все возможное, чтобы помочь этому миру."

Наруто повернулся к Хинате, улыбаясь в ответ: "Спасибо."

Двое влюбленных обнялись друг с другом, прежде чем официально поменяться сменами. Хината подошла к своему спальному мешку и попыталась заснуть. Наруто, тем временем, начал наблюдать.

Его взгляд медленно переместился с окружающей обстановки на тело Яманаки Фу. Глаза Наруто сузились, глядя на мужчину.

-Я знаю, что вы подслушивали наш разговор.- Сказал Узумаки. -Ты можешь идти спать, понимаешь? Ты когда-нибудь спишь?"

-Мы-шиноби. Нам нужен сон только тогда, когда это абсолютно необходимо.- Ответил фу. - Честно говоря, если бы было так важно вернуться в Коноху, как вы все говорите, вы бы все еще шли в деревню в это время ночи."

- Да, важно не терять времени, но сон-это не пустая трата времени.- Сказал Наруто, вздыхая. - Я все еще не понимаю тебя, Ямафу, и не думаю, что когда-нибудь пойму. Ваши ценности и мои совершенно противоположны. Шиноби-это не безмозглые машины, которые могут функционировать без эмоций или основных потребностей."

"Ямафу" в ответ было тихо. Наруто нахмурился в ответ, когда он подошел к нему. Он опустился на колени, глядя ему прямо в глаза.

-Ты ведь знаешь, что в этой истории с Оноки виноват Рут, верно?- Спросил он. - Он спровоцировал все это и заставил его умереть. И нам, честно говоря, повезло, что Куротсучи смог победить эту леди Камизуру в бою. В противном случае у Ива был бы лидер, который захотел бы уничтожить Коноху."

Фу ничего не сказал, только посмотрел Наруто в ответ.

-Вы можете назвать меня наивным и идеалистом, но вы не можете считать, что ваш подход-единственный. Подход этого корня-единственный путь. Не тогда, когда он причиняет столько вреда, сколько причиняет.- Сказал он. -Мы уже говорили об этом раньше. Я добьюсь мира своим путем, и ты увидишь."

- ...Почему вы так уверены в этом?- Спросил Яманака.

Наруто моргнул в ответ. Его глаза сфокусировались на Фу; рыжеволосый мужчина кусал губу и смотрел на него с неподдельной заботой и чем-то еще, что Наруто не мог точно определить.

- ...Я уверен, потому что могу смотреть на себя и на остальную часть Конохи. И посмотри на иву. И Кири. И Суна. Я вижу, как люди преодолевают свою прошлую ненависть и работают вместе ради лучшего завтрашнего дня. Я вижу, что люди хотят защитить своих людей.- Он ответил. -Я знаю, что, возможно, так будет не всегда. Может быть, однажды, кто-то получит власть, кто хочет делать злые вещи и будет создавать проблемы. Но это не значит, что мы должны прекратить то, что делаем. Нам просто нужно создать мир, в котором такому человеку будет трудно даже обрести власть."

-Ты ... полна решимости, если не сказать больше.- Заметил "ямафу".

Наруто покачал головой: "я более чем "решителен". Я знаю свою собственную ненависть и чувства, которые у меня были раньше. Я был в состоянии двигаться дальше, и я знаю, что другие могут сделать то же самое, понимаете? И я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь людям преодолеть эти чувства. Даже такой, как ты."

Бровь фу приподнялась: "что ты хочешь этим сказать?"

- Ты, наверное, ничего не "ненавидишь". Со всеми этими разговорами об отсутствии эмоций, я сомневаюсь, что ты чувствуешь что-то подобное. Но я хочу помочь исправить это "отсутствие чувств". Я хочу работать так, чтобы таким людям, как вы, не пришлось проходить через адские тренировки, которые вы проходите в корне, и наслаждаться жизнью, которую вы должны были прожить – с друзьями и семьей.- Ответил Наруто.

Яманака пристально посмотрел на человека, стоявшего перед ним. Наруто заметил, что его глаза слегка расширились.

Фу открыл рот, чтобы что-то сказать, но обнаружил, что у него нет слов. Он просто продолжал смотреть на Наруто.

- Ну, это все, что я хотел сказать. Я собираюсь вернуться к своим часам.- Сказал Наруто, отходя от дерева Фу. - Постарайся немного поспать, Ямафу."

Яманака отвернулся от Наруто и пошел прочь. Он уставился на небо, вглядываясь в звезды. Его веки начали слегка подрагивать.

-Нет никакого способа... чтобы он смог достичь своей цели... это было бы невозможно.- Рассуждал он в уме.

Он попытался представить себе, как Данзо разговаривает с ним. Вместо основателя корней он услышал голос Наруто, говорящий ему в ответ: "я собираюсь достичь мира своим путем, и ты увидишь."

Впервые за много лет Яманака Фу был охвачен чувством, которое, как ему казалось, давно осталось в прошлом, – надеждой.

- Узумаки Наруто ... тебе лучше ... не лгать мне... - проговорил он, когда его глаза начали закрываться. -Этот мир ... тебе лучше ... суметь ... создать его...."

Его слова тянулись медленно, пока он засыпал, прислонившись к дереву. Они были произнесены так тихо, что Наруто не расслышал их. Однако, несмотря на это, улыбка все еще была на лице Наруто, когда он продолжал смотреть на часы.

Наконец в Ивагакуре наступило утро. Шикамару встретился с Досу, Сусуму, Таюей, Ришо и рото и пошел по улицам деревни за едой.

Жители ивы продолжали свой день, мрачно ступая по дорожкам. Хмурые лица были видны у всех, и никто, казалось, не смотрел высоко над землей, кроме как посмотреть, не столкнутся ли они с кем-нибудь или чем-нибудь. Шикамару переводил взгляд с одного человека на другого, слегка хмурясь.

- Настроение здесь просто осязаемое.- Сказал он. - Здесь никто не выглядит счастливым."

- Ты вчера весь день была в больнице, поэтому и не заметила. Вчера вечером было еще хуже.- Сказал Ришо со вздохом. - Людям трудно принять все, что произошло."

Таюя закатила глаза в ответ: "Ирония судьбы. Они хотели гребаной дуэли "яма-но-Осу", и теперь Оноки мертв из-за этого. Это их собственная чертова вина."

- Люди хотели перемен, но не хотели, чтобы он умер.- Сказал рото, нахмурившись. - Даже самые преданные сторонники Судзумебати не считали, что он должен умереть."

-Значит, твой брат был расстроен из-за всего этого?- Спросил Досу.

Рото нахмурился еще сильнее: "Акеми очень разозлилась из-за того, как все это произошло. Он не думал, что Судзумебати способен на такое дерьмо. Я не думаю, что кто-то был."

Когда они продолжали двигаться через деревню, Шикамару заметил, что несколько гражданских Ива смотрят в их сторону. Они смотрели на него, Досу или Сусуму с противоречивым выражением лица, прежде чем отвернуться. Бровь Шикамару начала подниматься.

- Похоже, здешние люди не так уж сильно нас ненавидят.- Он заметил.

-Ну, ты же сражался против Судзумебачи и защищал честь Сандайме.- Ответил Ришо. - Но у них только что были поклонники анти-Конохи, которых Судзумебати и ее братья обожгли. Прямо сейчас люди просто снова очень конфликтны."

-Придется потрудиться, чтобы исправить ущерб, нанесенный ей и этому негодяю Данзо.- Заметил Сусуму, потирая подбородок. -Но это определенно поправимо. Это определенно более удобно, чем свирепые взгляды и намерение убить."

"Истинный. Шикамару согласно кивнул головой.

-Мне как-то не по себе из-за некоторых людей, которые приезжают в деревню.- Признался рото, пряча руки в карманы. - Есть шиноби, которые только сегодня вернулись с задания и выяснили, что последний живой наследник одного из самых исторических кланов нашей деревни убил Цучикаге. Это определенно испортит ваш взгляд на вещи."

Когда группа продолжила свой путь, они заметили приближающегося к ним шиноби Ивагакуре. Это был крупный мужчина со светлой кожей и пухлыми щеками. Под коричневой бронежилетом он носил традиционную одежду Ивагакуре. Его защитная повязка на лбу была повязана вокруг головы, как бандана, которая закрывала большую часть его черных колючих волос, и он носил желтый шарф.

- Доброе Утро, Акацучи.- Поприветствовал его рото, помахав рукой.

- Доброе утро, Рото-Сан. Ришо-Сан. И всем шиноби Конохи вместе с тобой.- Мужчина, Акацучи, говорил, склонив голову. Он улыбнулся, глядя на Шикамару. - Шикамару-Сан, верно? Вчера ты

был очень храбр, сражаясь против Судзумебати и Нидайме-сама. Я знаю, что ты Коноха шиноби, но в тебе тоже есть воля камня."

- А? Шикамару моргнул, прежде чем улыбнуться в ответ: "Спасибо."

-Я не хочу, чтобы вы все были заняты. Я просто распространяю новость, что сегодня вечером, около заката, состоится церемония в честь инаугурации нашего Годайма.- Акацучи сказал им.

- Церемония инаугурации?- Повторил Ришо.

"Да. Акацучи кивнул головой и пошел прочь. - В любом случае, пожалуйста, помогите распространить эту новость. Спасибо, что уделили мне время!"

С этими словами мужчина ушел, направляясь к следующей группе людей, которых он увидел.

- Сегодня церемония инаугурации? Это нормально?- Спросил Досу. -Когда Джирайя-сама взял шляпу Хокаге, до его инаугурации оставалась примерно неделя."

Рото покачал головой: "ты спрашиваешь не у тех людей. Сандайме-сама оставалась Цучикаге так долго, что я не думаю, что люди помнят, существовал ли определенный протокол для такого рода вещей."

Шикамару перевел взгляд на Акацути. Ива джонин закончил рассказывать эту новость другой группе людей, прежде чем двинулся дальше. Шикамару заметил улыбку на лицах всех присутствующих. Казалось, они продолжают свой день, отрывая головы от Земли.

- Может быть, это ненормально, но это необходимо. Народ должен обратиться к новому лидеру.- Заметил Шикамару. -Только так люди смогут нормально двигаться дальше."

-В этом есть смысл.- Досу задумался.

Группа продолжила свой путь. По мере того как они продвигались вперед, они замечали все больше и больше шепота и разговоров между людьми. Информация начала быстро распространяться по всей деревне.

Куротсучи шел через Центральную тюрьму Ивагакуре с неподвижным, нейтральным выражением лица рядом с другим шиноби Ива. Куноичи ходили в одеждах Цучикаге, но не носили шляпы.

Она продолжала идти, пока не добралась до тюремной камеры, у двери которой стояли на страже два шиноби. Увидев ее, оба шиноби склонили головы и открыли дверь. Куротсучи кивнула им двоим, прежде чем войти одна. Когда она вошла, дверь была закрыта.

В тюремной камере находился Камизуру Судзумебати. Женщина лежала на кровати с цепями, обвязанными вокруг ее рук, и печатями чакры, наложенными на ее кожу. Она по-прежнему была безногой, а дыры, к которым должны были быть прикреплены ее ноги, теперь были покрыты бинтами.

-Так, так, так. Посмотрите, кто наконец нанес мне визит.- Судзумебати заговорил с рычанием. Ее глаза впились в одежду, которую носил Куротсучи. - Видишь, ты уже влез в мантию. Вы можете поблагодарить меня позже."

- "Спасибо?- Повторил куроцучи, нахмурившись.

На лице Камизуру появилась ухмылка: Теперь ты Цучикаге, потому что у меня хватило наглости заменить твоего драгоценного дедушку, а потом ты дрался со мной, когда я ослабел после той драки, как трусливая сука."

-Я не буду благодарить тебя за дерьмо. Я стал Цучикаге не из-за тебя, а вопреки тебе.- Поправил куроцучи.

- Продолжай убеждать себя в этом. Судзумебати фыркнул в ответ. -Я знаю, почему ты здесь. Когда это будет?"

-Ты имеешь в виду дату казни?- Спросил куротсучи.

-Ты собираешься сделать это сегодня? Может быть, сделать его публичным, чтобы все видели, как ты мстишь?- Спросил судзумебати. -Или ты собираешься сделать это позже? Держать дату в секрете?"

-Я скажу тебе, когда наступит твоя "дата казни".- Сказала куротсучи, улыбаясь и скрещивая руки на груди. - Когда ты умрешь от естественных причин, один, в этой камере."

Улыбка судзумебати исчезла с ее лица: "что?"

- Ты не получишь казни. Ты этого не заслуживаешь. Но более того, вы не стоите того, чтобы нарушать прецедент. Куротсучи покачала головой. - Цучикаге никогда не должны убивать своего противника в "яма-но-Осу". Ты нарушил традицию и убил моего деда, но я не сделаю того же, даже с твоими преступлениями. Ты будешь жить."

- ...Хех. Hahahahahaha. НАНАНАНАНАНАН! Смех судзумебати эхом разнесся по тюремной камере. -Ты чертовски слаб. Вы подчиняетесь всем правилам и традициям, как сука, которой вы являетесь!"

Куротсучи шагнул к Судзумебати, а Камизуру продолжал смеяться. Затем она потянулась к своей шее, крепко сжимая ее. Судзумебати была вынуждена замолчать, ее глаза расширились,

и она начала задыхаться.

"Нет. Убить тебя было бы слабым и легким делом. И поверь мне, я могу убить тебя. Я мог бы убить тебя прямо сейчас, и ни один чертов человек не осудил бы меня сегодня. И я хочу этого. Я ничего так не хочу, как убить тебя. Ты не заслуживаешь жить даже на минуту дольше, чем мой дед.- Куроцучи сплюнул.

Судзумебати попытался выдавить из себя ответ, но не смог. Ее глаза начали слегка закрываться. Затем куротсучи наконец отпустил ее, и Судзумебати упала на кровать, хватая ртом воздух. Куротсучи покачала головой и отвернулась.

-Но только потому, что люди сегодня будут знать, что это оправдано, не означает, что история будет видеть это таким образом. Они посмотрят на тебя, потом на меня и увидят мрачное Новое время для Ива, когда смена власти означает смерть.- Сказала куротсучи, направляясь обратно к двери. - Так что нет. Я не стану убивать тебя. Ты умрешь здесь, преступник, совершивший измену этой деревне. Ты умрешь, опозорив Иву своими зловещими действиями во время дуэли "яма-но-Осу". И ты умрешь здесь как последний Камизуру, а долгая история твоего клана закончится позором. Все. Потому что. От. Вы."

Глаза судзумебати расширились. Она попыталась встать с кровати, но цепи на руках удерживали ее.

- Да пошел ты, просто убей меня уже!- Крикнул судзумебачи. - Отомсти за своего тупого дедушку и убей меня!"

"Нет. Куротсучи покачала головой, открывая дверь в тюремную камеру.

Камизуру так сильно прикусила губу, что у нее потекла кровь: "черт возьми, просто убей меня!"

- До Свидания, Судзумебати.- Сказала куротсучи и снова повернулась к Камизуру, заметив отчаяние на ее лице. Улыбка появилась на ее лице, когда она покачала головой. - Я желаю тебе удачи, когда ты умрешь. Он тебе понадобится, когда ты будешь объяснять дедушке, почему клана Камизуру больше нет."

С этими словами Куротсучи закрыл дверь. Она не обращала внимания на крики, доносившиеся из тюремной камеры, когда шла обратно, и ее сопровождающий снова присоединился к ней, когда она вышла из тюремной камеры.

-Исикава-сама, мне очень жаль, что так кончается ваш клан. Куротсучи закрыла глаза и глубоко вздохнула. - Я ... я надеюсь, ты понимаешь.'

Она продолжала свою прогулку, двигаясь вместе с днем.

День для ивы продолжался. Теперь слух об инаугурации Куротсучи официально распространился по всей деревне. Вокруг каменного монумента ивы начались приготовления, люди начали устанавливать знамена и расставлять цветы.

Закончив разговор с Судзумебати, Куроцути снова встретилась с Нендо, чтобы обсудить планы на день и остаток недели. Она договорилась о встрече с главами кланов в Ивагакуре, видными гражданскими членами совета, и отправила письмо дайме Цути-но куни, чтобы встретиться и обсудить новые отношения между деревней шиноби и большей страной вокруг нее.

После долгих часов общей подготовки Куроцути остался один в кабинете Цучикаге. Она села за стол с бумагой в руках и начала думать о речи – ее обращении к народу Ивагакуре.

Вскоре после того, как я начал ее писать, раздался стук в дверь.

"Войти.- Заявила она.

Дверь открылась. Хан и Роши вошли в комнату, склонив перед ней головы. Куроцучи отложил газету, встал из-за стола и направился к ним.

- Хан-сенсей, Роши-сенсей, как у вас дела?- Спросила она.

Хан усмехнулся в ответ: "Куроцучи, ты больше не должен называть нас "сенсей". Ты-Цучикаге. Мы отчитываемся перед вами."

-Нет, пожалуй, я продолжу называть вас сэнсэями.- Она покачала головой. Ее глаза сузились. - И не смейте называть меня Куроцути-сама или Годайме-сама. Это уже странно слышать, как кто-то вроде Нендо называет меня так; мне не нужно, чтобы вы двое говорили это."

Роши ухмыльнулся в ответ: "Конечно, малыш."

"Хороший. Куротсучи кивнула головой. Ее взгляд смягчился, когда она подошла ближе к Хэну и обняла его. - Я... извиняюсь за вчерашнее, Хан-сенсей. Спасибо тебе за все, что ты для меня сделал."

Гоби джинчурики обняла ее в ответ: "Ты должна больше благодарить Шикамару. Я ничего не сделал."

- Ты сражался на моей стороне и оставался со мной, когда я в этом нуждалась. Даже если прошлой ночью я был в полном беспорядке, я все равно чувствовал твое присутствие. Так что спасибо."

Хэн молча крепче сжал ее в объятиях. Через несколько секунд они разорвали объятия.

Озабоченное выражение появилось на его лице, когда он уставился на своего бывшего ученика.

-Как ты себя чувствуешь?- Спросил он.

-Вся эта подготовка-хороший способ отвлечься.- Со вздохом ответил куроцучи. -Но я чувствую себя ... примерно так же, как вчера вечером. Но я просто пытаюсь двигаться вперед."

- Двигаться вперед-это прекрасно, но тебе тоже нужно дать себе время погоревать.- Сказал он, нахмурившись.

- Я знаю. И я это сделаю.- Сказала она, нахмурившись. - По-моему, хуже всего то, что я даже не признала, что папа тоже умер. Мой мозг, я думаю, действительно начал принимать тот факт, что дедушка умер, но я все еще не могу... - она покачала головой, пытаясь снова не разрыдаться. -Как будто мой разум не хочет даже думать об отце. Как будто я не обращаюсь к нему, он собирается вернуться домой, как будто он только что был на задании."

- Кицучи никогда не любила много внимания. Он, вероятно, понимает и ценит, что вы не слишком зацикливаетесь на нем.- Заметил Роши.

-... Я не знаю. Куроцучи вздохнул. Она посмотрела на окно комнаты. - Просто странно сейчас думать о нем вообще. Мне кажется, что я испортила свои отношения с ним. Не то чтобы мне нравилось то, что мы невзлюбили друг друга, но... я не знаю. Я знаю, что никогда не говорил о нем Шикамару и не проводил с ним много времени. И я всегда называл его "палкой в грязи"."

- По его собственным словам, Кицучи был "палкой в грязи".- Заметил Хан. -Он гордился тем, что был традиционалистом, без глупостей, по книге шиноби, который никогда не тратил свое время впустую."

- Кроме того, Куротсучи, твой отец определенно не считал, что твои отношения "испорчены".- Сказал Роши с легкой улыбкой на лице. - Этот человек будет бесконечно говорить о твоей силе и страсти к иве. Он знал, что однажды ты станешь Цучикаге, и всегда гордился тобой."

Куроцути повернулся лицом к Йонби джинчурики. Она заметила печаль в его улыбке и вздохнула.

-У тебя самого все в порядке, Роши-сенсей?- Спросила она.

- Я?- Он вздохнул. - Ну, Оноки не первый человек, которого я видел умирающим, и не последний. Я справлюсь."

Куротсучи на мгновение уставился на Йонби джинчурики.

-Знаешь, мне очень нравились ваши отношения. Вы двое все время разговаривали друг с другом, давая друг другу понять, что именно вы думаете. Это напомнило мне о моих отношениях с ним.- Сказала она.

-Я имею в виду, что мы с ним знали друг друга всю нашу жизнь. Я думаю, что единственный человек, который знал его лучше меня, была его жена.- Признался Роши, посмеиваясь. -Он прошел долгий путь от сопливого мальчишки, с которым я росла. Конечно, он сказал бы что-нибудь о том, что я тоже всезнайка."

Куроцути кивнула головой, посмеиваясь: "ты был в основном его братом, Роши-сенсей. Затем она шагнула к нему и обняла. - Я... сочувствую вашей утрате."

Глаза Роши на мгновение расширились. Он посмотрел на молодую женщину, прежде чем крепко обнять ее и улыбнуться в ответ. Его глаза слегка покраснели, но слезы не упали, когда он обнял ее.

-И мне тоже жаль тебя. Но мы справимся.- Он ей сказал. - Просто знай, что я сделаю для него все, что угодно, и для тебя тоже. Вам когда-нибудь нужен совет или просто немного рабочей силы? Я твой парень."

"Спасибо. Куротсучи улыбнулся в ответ.

Когда они разорвали ее объятия, обе джинчурики склонили головы, прежде чем уйти. Куротсучи помахала им на прощание и вернулась к своей речи с улыбкой на лице.

Прошло два часа. Куротсучи вздохнула и встала со стула. Все последние приготовления были сделаны. Она выглянула в окно своего кабинета. Скоро будет закат, самое время для ее инаугурации.

Куротсучи посмотрел вниз на ее тело, отметив одеяние. Затем ее взгляд переместился на шляпу Цучикаге. Она взяла шляпу и прижала ее к груди. Она начала поднимать руку к голове, чтобы надеть шляпу, прежде чем остановилась. Она прикусила губу, покачала головой и направилась к двери, прижимая шляпу к груди. Она взялась за ручку двери и вышла в коридор дома Цучикаге.

Выйдя на улицу, она увидела Шикамару, спящего прямо у двери. Куротсучи моргнула в ответ, потом покачала головой и хихикнула. Она наклонилась к нему и поцеловала в лоб.

- Ленивая задница, пора вставать.- Она сказала ему.

Нара немедленно зашевелился, его глаза широко раскрылись. Зевок сорвался с его губ, когда он оторвался от Земли, слегка потягиваясь.

-Ты уже покончил со всем, что я предполагаю. Хорошо.- Сказал он.

-Ты мог бы войти, понимаешь?- Заметила она, тоже отрываясь от Земли. - Дверь была не заперта."

-Да, но я не хотел беспокоить тебя, если ты делаешь что-то важное.- Ответил Шикамару.

Куротсучи нахмурился в ответ: "Ты никогда не мешаешь, Шикамару."

- Хех. Еще. Нара улыбнулась в ответ.

Они прошли по коридору, направляясь к выходу из здания.

- Ты готова? - спросил он.

-Для этой церемонии? Да.- Со вздохом ответил куроцучи. -За все, что будет после? Я ... думаю."

- У тебя все получится, Куротсучи.- Шикамару сказал ей. -Ты сделаешь Ива сильнее и безопаснее, чем когда-либо."

- Я... надеюсь.- Сказала она, крепче сжимая шляпу Цучикаге. - Скоро все станет очень неспокойно. В ближайшее время я встречаюсь с земным дайме и планирую встретиться с некоторыми лидерами соседних деревень. И я думаю, что ваш Хокаге скоро приедет, чтобы обсудить то, что случилось с рутом и этим парнем Данзо."

Глаза Шикамару сузились: "скорее всего, его казнят за то, что он сделал здесь."

-Я знаю, что так и будет. Куротсучи кивнула головой. -Но я думаю, это просто еще одна вещь, которую нужно сделать. Я собираюсь выяснить, как я хочу подойти ко всему этому. Найдите мой стиль руководства. Смешок сорвался с ее губ, когда она покачала головой. -Я так долго мечтала об этом дне, что теперь, когда он здесь, это... странно. Вспоминая все то, что я планировал сделать в качестве Цучикаге, я пытаюсь думать о том, что реально сделать, что должно быть сделано в первую очередь, и для чего мне нужно будет работать."

-Потребуется время, чтобы привыкнуть.- Сказал Шикамару. -Но ты справишься."

- МММ.- Она кивнула головой. -Я просто знаю, что мне нужно поправиться. Мне нужно стать сильнее. Для дедушки и папы. Для жителей ивы.- Она повернула голову и с улыбкой посмотрела на своего возлюбленного. - Для тебя."

-Я знаю, что ты станешь сильнее. И я очень рад видеть все, что ты делаешь в роли Цучикаге.-

Сказал Шикамару, улыбаясь в ответ.

Влюбленные дошли до выхода из здания и вышли на улицу. Затем они двинулись по улицам Ива в сторону церемонии Куротсучи.

- Куротсучи, я думаю, что ты можешь помочь принести мир в ива и открыть новую эру для этой деревни, а также помочь с элементальными народами в целом.- Сказал Шикамару.

- Да, это и есть цель.- Сказала она, кивая головой. Смешок сорвался с ее губ: "это тоже цель Наруто, когда он Хокаге, верно?"

- Так и есть. Это также цель Мидзукаге, поскольку Теруми Мэй хочет предотвратить повторение чего-либо подобного "кровавому туману". И, по-видимому, Казекаге, Гаара, преследует ту же цель.- Заметил Шикамару. - Это кажется достижимым. Вы все можете это сделать."

- Думаю, что да.- Сказал куротсучи. - Хотя нам с Наруто понадобится помощь.- Она засмеялась, глядя на своего парня. -Ему лучше не думать, что он имеет к тебе единственный доступ. Мне тоже нужен твой совет."

Я буду рядом, чтобы выручить вас обоих, когда понадобится.- Усмехнулся Шикамару. -Вам обоим нужен кто-то, кто будет мыслить рационально и выручит вас, если понадобится."

Ее бровь приподнялась: "но это будет больше работы для тебя, так что тебе лучше быть готовым к тому, чтобы работать в двух деревнях, ленивый осел!"

Они продолжали идти по улицам деревни. Солнце начало спускаться по небу, сигнализируя, что уже пора.

- ...Хотя и законно. Шикамару ... я не знаю, что бы я делал без тебя.- Заговорила куротсучи, крепче сжимая шляпу. - Прошлой ночью я был почти сломлен. Если бы я не поговорил с тобой... думаю, я бы отказался от шляпы."

Шикамару покачал головой: "у тебя был внутренний драйв. Я просто помог тебе вспомнить об этом."

Куроцучи отрицательно покачала головой: "вчера я была в темном месте. И, честно говоря, я до сих пор немного нервничаю. Какая-то часть меня все еще чувствует себя неполноценной из-за того, как умерли дедушка и папа. Но ... я думаю, что чувствую себя достаточно сильной, чтобы продолжать двигаться дальше благодаря тебе.- Она повернулась к нему, и ее глаза наполнились слезами. - Я чувствую себя сильнее, зная, что ты рядом. Даже когда ты в Конохе, я чувствую твое присутствие и твою любовь. И вот почему... - она покачала головой, вытирая глаза, прежде чем на них навернулись слезы. "Спасибо."

Шикамару на мгновение замолчал, глядя на нее в ответ. Он потер глаза, когда они начали краснеть, прежде чем он посмотрел на нее с улыбкой на лице, кивая головой.

-Я люблю тебя.- Сказал он.

-Я тоже тебя люблю.- Ответила она.

Оставшуюся часть пути до инаугурации Куротсучи они продолжали в уютном молчании.

Над ивой опустился закат, и деревня окрасилась в оранжевый цвет. Жители Ивагакуре столпились вокруг озера у Каменного монумента. Сотни образовались на уровне земли у озера, в то время как другие стояли выше, глядя вниз с близлежащих холмов. В течение нескольких минут вся общая площадь была полностью заполнена людьми, приветствующими и кричащими.

На центральном постаменте стоял Куроцучи, прямо за каменным монументом. Позади нее стояли Нендо и Роши.

- Добрые люди Ивагакуре, мы через многое прошли за последние два дня.- Начал куроцучи. Толпа притихла, прислушиваясь к ее словам. - Наша деревня была наполнена расколом, который я не могу припомнить, чтобы когда-либо видел или испытывал в своей жизни. Все это в конечном счете закончилось вчера, со смертью моего деда, Сандайме, в полном уважении к традициям Ива о чести и уважении ко всем в Ивагакуре. Это было трудно для всех нас принять и испытать. Возможно, мы никогда не забудем того, что произошло, но мы всегда должны двигаться вперед и оставаться сильными."

Куроцути протянула руку, коснувшись каменного монумента позади нее: "этот монумент точно показывает, как мы можем достичь этого; потому что мы, шиноби и гражданские, все обладаем волей камня. Мы гордый, неукротимый народ. Мы так же сильны и устрашающи, как горы вокруг нас. Как горы помогают защитить нашу деревню, так и мы. И перед лицом любой опасности-внутренней или внешней – Ива всегда будет стоять спокойно. Никакая сила никогда не будет достаточно сильной, чтобы сломать эту гору!"

Она убрала руку с каменного монумента. Сжав его в кулак, она ударила кулаком вперед, ее глаза стали твердыми.

-Вы все знаете меня и то, что я за шиноби и человек. Я могу обещать вам, что во всех своих действиях буду руководствоваться волей камня и сделаю все, что в моих силах, чтобы сохранить эту деревню сильной и безопасной. И больше всего на свете я сделаю все, чтобы сохранить единство деревни.- Заявил куроцучи. -Я новичок в этом деле, так что, может быть, я ошибусь – скажи мне. Я хочу, чтобы наша деревня была открытой и честной друг с другом. Я хочу, чтобы это была деревня, где каждый может быть честен между собой. Мы все разделяем одну и ту же гордость и любовь к иве и хотим только лучшего для этой деревни. Мы все должны быть готовы работать вместе, чтобы лучше развивать МВА."

Она подняла руку вверх, указывая в направлении исторического стадиона Ивагакуре: "если кто-то чувствует, что может вести себя лучше, пожалуйста, обсудите это со мной. Мы можем работать вместе. Если вы чувствуете, что лично вам нужно руководить, то мы можем драться на дуэли. Но знайте, что я всегда буду открыт для диалога. Потому что я хочу, чтобы наша деревня оставалась единой."

Куротсучи сделал паузу и глубоко вздохнул. Вцепившись в шляпу, она наконец подняла ее и надела на голову. Гордо надев его, она обвела взглядом собравшихся зрителей.

-Я люблю эту деревню и всех, кто в ней живет. Ива была для меня всем с самого рождения, и я сделаю все, чтобы служить ей и всем людям этой деревни до самого моего последнего вздоха. Я сделаю все, чтобы почтить память моих предшественников-Камидзуру Исикавы, Мудзин Но Му ... - она снова сделала паузу, переводя дыхание, прежде чем продолжить с огнем в глазах: - ... и Рэтэнбин но Оноки. Их преданность и любовь к иве, наряду с жертвенностью каждого Шиноби прошлого и настоящего, помогли сформировать эту деревню до настоящего момента, и я сделаю все возможное, чтобы продолжить их великую работу. Я обещаю вам всем сделать все, что в моих силах, чтобы вести эту деревню как можно справедливее!"

Толпы людей разразились аплодисментами, громкими криками поддержки.

-ДА ЗДРАВСТВУЕТ ГОДАЙМЕ-САМА!"

-ДА ЗДРАВСТВУЕТ КУРОЦУЧИ-САМА!"

-Ну ... ты здесь, Куротсучи. Ты сделал это.- Заметил рото, с улыбкой глядя на своего товарища по команде. - Не могу поверить, что это случилось так скоро. Мне казалось, что вчера мы были просто Генины вместе, начинали. Но ты всегда была чем-то особенным. Это была твоя судьба. Его улыбка превратилась в ухмылку, когда он кивнул головой, снимая темные очки, чтобы посмотреть ей прямо в глаза. - Надери задницу, Годайме-сама!'

-Хм. Звучит как герой из манги Шонен. Ришо слегка усмехнулся. -Но это справедливое замечание. Ты действительно герой, Куроцучи. Сомневаюсь, что в Иве найдется хоть один человек, который любил бы деревню больше, чем ты. Ришо инстинктивно обнажил мечи и поднял оба вверх, указывая на Куроцути. -Я горжусь тем, что сражался рядом с тобой, как твой товарищ по команде, и еще больше горжусь тем, что сражаюсь под твоим началом!'

-Сдержанный, но полный искренних чувств и страсти. Чудесная речь.- Заметил Хэн, ухмыляясь. Память джинчурики Гоби вернулась к миссии на мосту Тенчи, где Куроцути, Ришо и Рото остались, чтобы помочь ему отбиваться от Акацуки достаточно долго, чтобы Коноха шиноби присоединился к ним. -Много лет назад я был удивлен, что вы и ваши товарищи по команде рисковали своими жизнями ради меня. Но, оглядываясь назад, я понимаю, что это имеет смысл. Вы все так заботитесь о людях вокруг вас.- Искренняя улыбка появилась под его маской, когда он начал хлопать в ладоши. -Ты один из лучших людей, с которыми я когда-либо имел удовольствие встречаться, и то, что ты стал Цучикаге, дает мне надежду на лучшее будущее для ивы.'

- ...Привет, Оноки. Глаза Роши поднялись к небу, на его лице появилась усмешка. -Ты видишь это? Твоя маленькая девочка будет делать великие вещи.'

В самом начале ликующей толпы стояли четыре шиноби Конохи. Досу, Сусуму и Таюя хлопали в ладоши, приветствуя нового Годайме Цучикаге. Шикамару стоял рядом с ними, просто глядя на Куротсучи с самой широкой улыбкой, которую он когда-либо носил.

-Наконец-то ты это сделал, Куротсучи. И ты сделаешь еще больше, великие дела.- Заметил он, кивая ей головой. -Я так горжусь тобой.'

Официально началась новая эра-эра Куроцути, Годайме Цучикаге.

-А Должен Ли Я?'

Учиха Итачи в отчаянии поднес руки к лицу, продолжая обсуждать вопрос, над которым он думал уже больше месяца. Однако внутренние дебаты достигли своего апогея, когда Итачи столкнулся с Саске, вышедшим из деревни на задание вместе с Хокаге.

Итачи почувствовал необходимость доложить Джирайе – didy него была кое-какая информация о том, что Кабуто присоединился к Акацуки. Но сейчас он думал только о том, стоит ли встречаться и с Саске.

Он решил, что Таюя права; Саске нужно было знать правду. Он нуждался в своем брате. Невежество не принесет ему ничего хорошего.

Но как он отреагирует, узнав правду? Сломает ли это его? Будет ли его бесить тот факт, что его клан погиб по приказу Конохи? Или знание того, что его клан планирует предать Коноху, сломит его? Именно по этой причине он до сих пор держал все в секрете от самого себя! Для Саске было лучше всего помнить свой клан как героических, преданных шиноби, какими они были в его сознании.

Но что, если Саске найдет другой способ? Итачи не мог не беспокоиться о том, что может случиться, если он узнает правду из другого источника. Даже если кто-то столь же благожелательный, как Джирайя или Хирузен, решит признаться в происхождении резни Учихи, Саске может отреагировать на них ужасно.

Но разве он не отреагирует так же, если Итачи сообщит эту новость? Будет ли он вообще слушать то, что скажет Итачи?

В любом случае это шло вразрез с общими планами Итачи – он всегда намеревался умереть от руки Саске. При этом, если Саске отнесется к нему положительно, он никогда не умрет от его руки.

Но Итачи был болен; этот человек знал о болезни, которую он развил, и она распространялась. Он знал, что ему недолго осталось жить в этом мире. Что будет, если он просто умрет, прежде чем Саске успеет его убить?

Итачи мысленно повторял слова Таюи: "я хотел иметь семью, и очень сильно. Наверное, в глубине души Саске чувствует то же самое. Но чего он не знает, так это того, что у него все еще есть семья, и эта семья-хороший человек."

-Что же мне делать? Итачи вздохнул.

Учиха продолжал молча наблюдать за конохой шиноби через ворону. Его дебаты продолжались несколько дней. Они приближались к Конохагакуре, и, вероятно, это был последний день, когда он мог спокойно разговаривать с Учихой.

Когда закат закончился и Луна начала подниматься, Коноха шиноби перестал путешествовать на ночь, группа начала готовиться к вечеру. Тем временем Саске отошел от группы в поисках чего-нибудь для охоты и приготовления пищи.

Учиха Итачи закусил губу. Он знал, что Зецу поблизости нет, и Саске наконец остался один.

- ...Черт Возьми, Таюя. Почему ты вложил эту мысль в мою голову? Итачи выругался, качая головой, и начал двигаться. - ...Джирайя-сама, я надеюсь, что это приемлемо для меня. Пожалуйста, позвольте этому единственному акту эгоизма с моей стороны.- Он слегка закашлялся, набрав при этом немного крови, прежде чем закатил глаза. - Саске ... пожалуйста ... у тебя нет причин, но, пожалуйста, выслушай меня.'

С этой мыслью Итачи исчез, двигаясь к своей "цели".

http://tl.rulate.ru/book/40047/1126195